

текст «Сказания» настолько интересен, что его следует привести полностью.⁷²

Святопльк князь всадиа бѣше в погреб два мужа, не в которей вине худе окована, и не справив, нѣ послуша облыгающих, забыв реченаго Давидьмъ пророкъмъ: «не прильпе мне срдьце лукаво, и злаго не познах, оклеветающаго таи ближняго, таковааго изгонях». Всадив же убо сѣя, и в забытья я положи. Она же, суща в таком беде, много молястася святыма стратотерьпцама, и по вся неделя въдаста стражеви тому, да купив просфору, доносить в църковь святоу мученику Романа и Давида. И многу же времени минувъшу, а онема ту пребывающема в печали и тузе. И молястася, и призываста святая Христова стратотерьпца, яже не презрета ею, нѣ спасающа и заступающа, и пособствующа быста има. Сидьмъ убо образьмъ. Двьрѣм сущем погребенымъ заключеном, онема же утрѣ спящема, и инем многом, лествици же вьне лежащи извлечене, — в нощи вьнезапу един от нею вьне бысть, на погребѣ съпя. Убужь же сѣя, видеса прост от оков, и възрѣв, виде железа, иже беша на немъ и на подрузе его, изламана лежаща окръст его и обруча, яже о ногу его, извита акы уже. И вьстав, прослави бога и святая его угодника. И вспомянув, яже бе видел, и призывав стража, показаше ему все бывшее, и глаголааше: «поведи мя к църкви преславноу Христову мученику». И пришед же в църковь на утрѣни — бѣше же в днь четвертък — и покланяся пред святыма ковчегома, съказаше пред всеми клирики и людьми, сущими в църкви, сице рекыи. «Нама убо спящема, и инем множишем, утрѣ в тьмьници, вьнезапу бысть акы отъят покров, и нама зрящема — вьнидоста святая и рекоста: «по что сьде пребываета?». Сице отърекохове: «такое воля есть княжа, оклеветана бо есве». Святая же рекоста к нима: «Се повелевае вама, иди ты в църковь и повежь сице, яко же еси видел, а сего подруга его оставяе утрѣ, еще же и слепа его сьтворихове на уверие прочим, еда не начьнуть вы веры яти. Сама же в отъходиве до Грьчьскы земля, и по трѣх дньхъ възвративъшася, и присетиве его, сьтвори и видяща. И тьгда, шедьша, глаголета князю: «по что сице твориши, а не исправляя, томиши и мучиши? Нѣ аще сѣя сего не покаши, ни останеши, сице твоя, то весто ти буди, яко съблюдаея пребывай, еда не избудеши». И си изглаголавъша, и ина к сим, не видима быста от наю. Си убо аз, видев, съказах, братия моя, вам, да аще хочете истее видети или слышати, идем к погребу». И шедьше к погребу, видеша ключа невреженыи и замьк, лествицу же, по неиже съходятъ и исходятъ, вьне лежащю, и удививъшася, прославиша господа и святая. Отвьрьше и вьшдьше, видеша оного, его же рекохом, подруга приседяща, слепа тако яко ни векомъ, ни рязнам не познатися, уз же не имеюща. И вьпрашаим, сице поведаше. Тогда отьпущена бывъша, и не отъходяста от църкве день и ношь. Паче же и ослеплены, акы поносы имьи кь святыма, и акы дълга прося, и припадая къ гробома, и моляся, глаголаше: «О, святая угодника Христова! не презьрита, ни забудета, имже обещаастася, даруита ми, обет дължна ми еста». Сице же творяше по вся дьни тришьды, дондеже бысть в днь недельный. И пришед по обычаю, моляшеся сице же на утрѣни, дондеже и поющем вопль его стужи, яко прогнѣватися и рещи: «отвлещи лепо есть слепьца сего, яко не лье имь пети». Ти яко пребываше бяся и припадая пред святыма, и вьпя: «помилуйта мя, понеже обещаста ми сѣя!» И вьнезапу обративъся, рече: «зовете-кирелеисовя! Видите славу божию и святоу? Се вижю!». И бѣша очи ему сьдраве, акы не имевъши болести, ни слепоты николи же. Тьгда вси прославиша бога и святая стратотерьпца, и шдьша же, поведаста кь князю Святопльку, яже видеста и слышаста. И отьтоле не многими насильствоваше людемъ, и на времена многа преходяше творяше празьдник Вышегороде, часто приходя летьмъ.

Как видим, история с узниками приобрела очень детализированный и политически заостренный характер, превратившись в большое повествование, волнующее и конкретное. Основная завязка выглядит совсем по-другому, чем в «Чтении». Там узники виноваты и каются. Здесь виноват во всем случившемся сам князь Святопльк — это он не разобрался сам в составе обвинения и доверился клеветникам, заточил невинных и даже забыл о них. Узники не без насмешки и злой иронии говорят Борису и Глебу, что такова воля князя — осуждать по клевете! Святые приказывают узникам по освобождении идти прямо к князю, спросить его, почему он томит и мучает невинных и не исправляет своей ошибки, а если он не раскается, то ему надлежит остерегаться («съблюдаея пребывай, еда не избудеши»). Чего должен опасаться несправедливый князь — не сказано: может быть, это указание на гнев святых, способных уйти в греческую землю, а может быть.

⁷² Д. И. Абрамович. Жития... стр. 60—62.